

МУСУЛЬМАНЕ В РОССИЙСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ: АДАПТАЦИЯ ЖЕНЩИН-МИГРАНТОВ¹

М.И. Черепанова, С.Г. Максимова

*Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
e-mail: cher_67@mail.ru, svet-maximova@yandex.ru*

Актуальность теоретического осмысления проблемы социальной адаптации и социализированности мигрантов в принимающем социуме связана с беспрецедентным ростом социальной мобильности в мире и в России, в частности в трансграничных регионах страны.

Научный дискурс подобных исследований обусловлен настоятельной потребностью разработки эффективных практик, определяющих миграционную политику, направленную на снижение социальных опасностей и конфликтного потенциала в процессе активной инклюзии мигрантов в российские регионы прибытия.

Целью представленной статьи явилось исследование специфики адаптации мусульманских женщин, выявление гендерных особенностей, что особенно значимо в контексте усиления феминизации миграционных процессов в мире.

Представлено описание разнообразных компонентов адаптации женщин-мусульманок, проведен анализ их удовлетворенности, степени доверия. Осуществлен прогноз возможных конфликтов в сравнении с мигрантами-мужчинами. Анализ системы компонентов адаптации, результаты которой представлены в статье, опирается на базовые основы структурно-функционального подхода, суть которого, в контексте проблемы миграции, заключается в трансформирующей роли социальной мобильности населения, обеспечении социально значимых функций миграции в современном обществе. Использованы результаты социологических опросов мигрантов семи приграничных территорий России.

Дизайн представленного исследования включил совокупность количественного анализа социологических опросов и качественного анализа интервью мигрантов, а также описания биографий женщин в контексте миграции, представленных в современных СМИ, в том числе сети Интернет.

Сделаны выводы о том, что наиболее успешно адаптируются и ассимилируются женщины, имеющие следующие преимущества: высокий уровень образования (высшее или средне специальное; наличие престижной специальности, ремесла; знание законов и миграционных документов; наличие родственников, успешно адаптированных в данном регионе ранее, наличие

---

¹ Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки РФ, проектная часть государственного задания № 28.2757.2017/4.6 (2017-2019). «Транзитная миграция, транзитные регионы и миграционная политика России: безопасность и евразийская интеграция»

русских друзей; молодой и трудоспособный возраст и пр.

Научная новизна предложенных в статье положений заключается в исследовании адаптационных стратегий женщин-мигранток в контексте взаимообусловленности гендерных поведенческих диспозиций и объективных глобализационных процессов. Практическая значимость заключается в возможности использования выводов статьи для прогноза безопасности, эффективных и своевременных управленческих решений в области миграционной политики.

Ключевые слова: адаптация, мусульмане, женщины-мигранты, социальная безопасность, адаптивные стратегии, миграционная политика.

MUSLIMS IN THE RUSSIAN BORDER AREA: ADAPTATION OF MIGRANT WOMEN

M.I. Cherepanova, S.G. Maximova

*Altai State University, Barnaul, Russian Federation,
e-mail: cher_67@mail.ru, svet-maximova@yandex.ru*

The relevance of the theoretical understanding of the problem of social adaptation and socialization of migrants in the host society is associated with the unprecedented growth of social mobility in the world and in Russia, in particular in the cross-border regions of the country.

The scientific discourse of such studies is determined by the urgent need to develop effective practices that determine migration policy aimed at reducing social risks and conflict potential in the process of active inclusion of migrants in the Russian regions of arrival.

The purpose of the article was to study the specifics of the adaptation of Muslim women, to identify gender characteristics, which is especially important in the context of the strengthening of the feminization of migration processes in the world.

It presents the description of various components of adaptation of Muslim women, the analysis of their satisfaction and degree of trust. The forecast of possible conflicts in comparison with migrants by men is carried out. The analysis of the system of migration policy, the results of which are presented in the article, draws on the basic foundations of the structural and functional approaches, the essence of which in the context of migration is the transforming role of social mobility of the population, ensuring socially significant functions of migration in modern society. The results of sociological surveys among migrant women and men in seven border areas of Russia are used.

The design of the study included a set of quantitative analysis of sociological surveys, qualitative analysis of interviews with migrants, as well as a description of biographies of women in the migration process presented in modern media, including the Internet.

It is concluded that the most successfully adapted and assimilated women have the following advantages: the high level of education (higher or secondary spe-

cial); the prestigious specialty or profession; the knowledge of laws and migration documents, the presence of relatives, successfully adapted in the region earlier, the presence of Russian friends; the young and working age, etc.

The scientific novelty of the proposed provisions is the study of adaptation strategies of migrant women in the context of the interdependence of gender behavioral dispositions and objective globalization processes. Practical significance lies in the possibility of using the findings of the article for the forecast of security and effective and timely management decisions in the field of migration policy

Key words: *adaptation, Muslims, women migrants, social security, adaptive strategies, migration policy.*

Введение

Распространенность миграции, в том числе транзитной, обусловлена несколькими глобальными тенденциями, в частности связана с интернационализацией экономики. С другой стороны, она усиливается за счет постоянного роста диспропорций экономического развития стран мира. Все это приводит к беспрецедентному росту миграционных процессов.

В настоящее время продолжает усиливаться глобальный спрос на специфические женские виды занятости. Это проявляется и в процессе транзитной миграции из стран СНГ, восточных стран, население которых являются этническими мусульманами.

Изменению гендерного баланса в сторону усиления феминизации способствовала трансформация миграционного законодательства большинства стран мира. Выросла востребованность женского труда. Произошли значительные изменения гендерных взаимоотношений в странах-донорах и странах-реципиентах. В настоящее время доля женской миграции составляет примерно половину всех международных миграционных потоков (Тюрюканова, 2002: 9)

Из мусульманских регионов бывшего СССР доля выезжающих женщин достигает 40% (Федорова, 2015: 18).

Тем не менее международное сообщество все еще недооценивает роль значимости женского труда и его вклада в снижение бедности стран-реципиентов.

Существует не только объективный, но и субъективный компонент пользы миграции, заключающийся в нивелировании половой дискриминации, получении новых прав и свобод, формировании нового, более позитивного качества жизни женщин-мигрантов, особенно из мусульманских стран. Как любое социальное явление, женская миграция включает и отрицательный полюс, связанный с отсутствием социальных, экономических гарантий в отношении женщин, особенно в контексте управления рисками и угрозами, связанными с данным явлением.

Процессы миграции женщин нарастают в современном российском обществе, формируя специфические женские трудовые ниши, требуют всестороннего и комплексного научного анализа.

Особенности интеграции и ассимиляции приезжего мусульманского населения заключаются в том, что ислам способен впитывать элементы различных культур и она

проходит эффективнее в странах с высокой степенью секуляризации, в частности России (Haddad, 2005: 28). Современные социологи отмечают необратимость процесса секуляризации, его двойственный характер, связанный не только с ослаблением религии, но и ее видоизменением, проявляющимся в повышении значимости ее обновленных образцов (Акаев, 2013: 45; Offenbauer, 2005: 19; Maximova et al., 2018).

На наш взгляд, при исследовании адаптации необходимо использовать принцип функциональной дифференциации, который объясняет формирование новой статусно-ролевой модели жизни мусульманской женщины в условиях иммиграции.

Эмпирическая база исследования состояла из результатов социологического исследования по теме «Транзитная миграция, транзитные регионы и миграционная политика России: безопасность и евразийская интеграция (2017–2019)». Были опрошены мигранты, а также население семи приграничных регионов России. Выборка составила 4800 человек. Проанализированы глубинные биографические интервью с мигрантами — женщинами и мужчинами ($n = 120$).

Релевантность описываемых результатов и тенденций достигнута за счет использования математической статистики, методов моделирования и системного анализа.

Объектом исследования явились женщины-мигранты, приехавшие в российское приграничье из Таджикистана, Узбекистана, Казахстана. Были проанализированы также истории женщин-мигрантов в СМИ, в том числе в социальных сетях интернета.

Гипотеза исследования заключалась в том, что женщины-мигранты отличаются активной позицией и самостоятельностью в принятии решения о миграции. Активно адаптируются в стране принятия. Лояльнее относятся к местному населению по сравнению с мужчинами. Женщины проще ассимилируются с местным населением, в то же время их поведение направлено на укрепление своей национальной идентичности в другой стране.

Социально-демографические характеристики женщин-мигрантов

Женщины-мигранты составили около 15% прибывающих в российские регионы среди всех мигрантов. Половина женщин находится в РФ от 1 до 5 лет. Столько же от — 1 мес. до полугода. В исследовании представлено три основные группы: девушки-абитуриентки и студентки (18–25 лет). В регионах усиливается сотрудничество вузов азиатского направления. Студентки-мусульманки легче и быстрее других возрастных групп женщин адаптируются к российским ценностям, осваивают технические и технологические достижения. Приспосабливаясь к новым для них условиям, принимают то, что могут принять от жизни в России, ее культуры, стараясь максимально сохранить свои культурные и религиозные ценности, насколько это возможно.

Самая многочисленная группа исследуемых женщин сопровождают мужа и семью (28–45 лет). Каждая десятая женщина зрелого возраста является одинокой вследствие развода или вдовства.

Основная цель пребывания женщин в России — это трудовая деятельность, получение образования. Другие причины приезда были связаны с заботами об улучшении жизненных перспектив своих детей и пр.

Преобладающее количество женщин имеют среднее общее образование, лишь 10% из них получили высшее или среднее профессиональное образование. Каждая пятая прибывшая женщина имеет начальное образование, недостаточно знает русский язык и понимает, только если говорят простыми фразами и медленно. Около 40% имеют продвинутый уровень знания русского языка. Одинаковую важность владения как своим родным (этническим), так и русским языками подтвердили 73% женщин. Каждая десятая женщина считает более значимым владеть в большей степени русским языком и столько же настроены консервативно, предпочитают разговаривать только на своем национальном языке.

В процессе анализа особенностей адаптации женщин была выявлена любопытная закономерность, которая заключалась в лучшем знании языка, а значит, и более высоком уровне социальной и профессиональной активности, социализации у женщин-одиночек по сравнению с замужними. Женщины, сопровождающие мужа и семью, как правило, не работают, полностью заняты детьми и бытом. Таким образом, статус одинокой женщины явился определенным «эмансипатором» в процессе жизни в российских регионах.

Материальное положение оценили как среднее и указали, что денег хватает на питание, недорогую одежду, крайне необходимые вещи и оплату коммунальных услуг, около половины женщин. Обеспеченными себя оценивают каждая четвертая, а очень бедными — каждая пятая женщина.

Большая часть одиноких мигранток работают более 10 часов в день, другая часть — по 7–8 часов. Около 10% женщин имеют значительные нагрузки и трудятся более 12 часов. Несмотря на то что зарплата женщин-мусульманок варьирует от 5 до 15 тыс. рублей, оптимистичные надежды на рост материального благополучия после переезда в Россию оправдались у половины женщин. Однако треть женщин пока не замечает значительных изменений к лучшему.

Большая часть женщин арендует жилье, причем часть из них живут в нежилых помещениях. По данным интервью, иммигрантки встречались с дискриминацией при аренде жилья, что проявлялось либо в отказах, либо в завышенной цене аренды. Большинство из них снимают жилье группой, что создает конфликтные условия с местным населением. Часто мусульмане снимают жилье без особых условий — без воды, света и т.п.

Половина одиноких женщин планируют остаться в России на постоянное место жительства, треть — на срок от 1 до 3 лет.

Каждая третья вдовствующая или разведенная женщина планирует перевести свою семью в Россию, однако большинство из них не имеет подобных намерений и рассматривает временное пребывание в России для финансового обеспечения оставшихся на родине членов семьи.

Основная экономическая ниша труда женщин — это сельское хозяйство, торговля, общественное питание, непроизводственное обслуживание. Например, в связи с проблемным рынком труда Алтайского края, где работы не хватает даже местному населению, сфера приложения труда женщин-мусульманок весьма ограничена: уборщицы, мойщицы посуды, служащие халяльных кафе и т.п. Работа уборщицы

в супермаркете является для них большой удачей.

Большая часть женщин (40%) нашли работу через сети, знакомых и 17% — через родственников. К сожалению, востребованность служб занятости, а также миграционной службы оказалась низка в качестве получения значимой помощи (всего 4% мигрантов смогли воспользоваться ее услугами). Около 40% испытывали сложности с поиском работы и искали ее от 1 месяца до 1 года. Усиливает проблему трудоустройства соблюдение мусульманками религиозного дресс-кода, что стимулирует неприязнь и даже опасения работодателей и местного населения. В преимущественном положении находятся молодые, еще незамужние образованные мусульманки, которые более адаптированы к российским ценностям. Свое трудоустройство они воспринимают как значимое для независимой и свободной жизни. Однако таких женщин пока единицы.

Около половины мужчин ответили, что помогают своей семье полностью, каждый третий — лишь наполовину. Несколько иная картина характерна для одиноких женщин-мигрантов. Около 70% одиноких женщин посылают большую часть заработанных денег на родину, помогая оставшимся там детям или родителям. Каждая третья женщина обеспечивает свою семью на родине только наполовину. Таким образом, одинокие женщины-мигранты в равной степени с мужчинами и даже более интенсивно, чем они, обеспечивают своих родных. Примечателен пример интервью одного из жителей Узбекистана: *«За два года моя енгэй — узбечка смогла заработать и отправить домой в семью (г. Коканд, Узбекистан) больше средств, чем ее муж, мой двоюродный брат, пытался заработать в России за предыдущие лет шесть-семь. Но этот случай, как мы все понимаем, весьма редкостное исключение!»* (Акаев, 2013: 48).

Вынужденный характер трудовой миграции женщин-мусульманок в Россию из-за проблем бедности, жестких экономических условий стимулирует женщин выполнять несвойственные для мусульманского мира роли добытчиц и кормильцев. В одном из интервью женщина из Узбекистана объясняла свой приезд в РФ тем, что ей необходимо содержать детей. Ее муж бросил ее и завел другую семью (Брубейкер, 2013: 9).

В процессе адаптации женщин-мусульманок выявляется значимость культурно-религиозной проблемы. Соблюдение заповедей Корана, сталкивается как для мужчин, так и для женщин со сложностями его реализации в обществе, где религия граждан является их частным делом, как бы «приватизирована». Противоречивость воздействия окружающей действительности на религиозное самосознание женщин-мусульманок подкрепляется также тем, что образ жизни, интенсивная работа для «выживания» не всегда оставляет место и время для адекватного и глубокого соблюдения мусульманских религиозных обрядов. Таким образом, как подтверждают и другие исследователи, начинается процесс размывания мусульманской идентичности, усвоение новых ценностей и светских образцов поведения (Брубейкер, 2013). Например, в некоторых интервью и мужчины, и женщины указывали, что, находясь на работе, им сложно соблюдать молитвы в течение дня или поститься во время рамадана, не теряя при этом высокого уровня работоспособности.

Мусульманкам, которые выросли в патриархальных семьях, где доминирует мужчина, сложно понять и принять местные обычаи российского региона, где преобладают разводы. Уровень разводов в Алтайском крае один из самых высоких в РФ. Мусульманки осуждают отсутствие должного уважения женщин и мужчин, отсутствие особой заботы и защиты со стороны мужчин и пр.

Неприязненно относятся мусульманки и к некоторым поведенческим нормам, присутствующим в регионе пребывания, например отсутствию должного почитания старших, слишком ярко выраженную гонку за деньгами и пр.

В процессе некоторых интервью от информантов исходило ощущение превосходства своей религиозной принадлежности, особой значимости мусульманства среди других мировоззрений.

Таким образом, в процессе миграции из стран Востока и Азии трансформируется традиционное положение женщины мусульманки за счет появления новых смыслов, содержания и социальных ролей. Кризисность данного процесса усложняется за счет вхождения женщин в новые для них социокультурные условия. С одной стороны, для мусульманок расширяются возможности для самореализации и экономической независимости от мужчины, а с другой — это не способствует сохранению базовых традиций мусульманского мира, что в контексте ортодоксального ислама трактуется как нарушение культурных норм. Возникает определенный культурный слом, когда приходится одной выходить из дома, необходимо работать и пр. Часть мусульманок, хоть и не отказывается от национальной одежды, ношения платков, начинает одеваться более похоже на местное население, пользоваться косметикой и пр. В процессе интервью отмечено негативное восприятие женщинами-мусульманками меньшей дифференцированности поведения мужчин и женщин, характерной для российского региона.

Социальная адаптация и социализация-женщин мигрантов

Сравнительный гендерный анализ выявил определенную специфику в жизнедеятельности женщин. Полностью удовлетворены жизнью около 70% женщин и только половина опрошенных мужчин-мигрантов. Каждая третья женщина и каждый второй мужчина испытывают проблемы в социальной адаптации. Большая удовлетворенность женщин объясняется женской толерантностью, меньшей болезненностью восприятия и отношения к ним местного населения. Женщины более гибко относятся к привычным поведенческим стереотипам, имеют более широкий ролевой репертуар, нежели мужчины. Несмотря на основные религиозные заповеди покорности, послушания, зависимости и подчинения мужу, в процессе модернизации современного мира религиозная идентичность мусульманки постепенно трансформируется в сторону все большей профессиональной и личностной самореализации женщин, особенно в образованных слоях (Хенкин, 2008).

Женщины в большей степени, чем мужчины, довольны работой, в том числе оплатой, условиями труда, взаимоотношениями с коллегами и начальством. Вероятно, женщины менее притязательны и амбициозны, чем мужчины, и больше ценят работу в сравнении со своей родной страной. Чувствуют себя здесь более свободно

и раскованно. Примечательна в этом плане цитата из книги узбекской иммигрантки: «*Сейчас я переехала в Россию. Здесь чувствую себя свободной и вольной, хотя в России есть свои трудности...*» (Сиддикова, 2004: 33).

Наибольшую удовлетворенность своей семейной жизнью испытывают большинство мужчин и женщин мигрантов, демонстрируя при этом приверженность к традиционным и ярко выраженным семейным ценностям, стремление реализовать теплые эмоциональные отношения. При этом традиционные представления местного населения о том, что мусульманки страдают от мужской дискриминации, на деле не соответствуют истине и проявляются из-за незнания исламских традиций. В процессе многочисленных интервью с мигрантами было выяснено, что главенство мужчины в мусульманской семье воспринимают как значительное благо большинство респондентов. При этом исламские законы не предполагают, чтобы женщина оставалась одна или заботилась бы о себе сама, как это принято в российских семьях. Таким образом, гендерный контракт «работающая мать» является для мусульманок значительной редкостью.

Несмотря на это, по мнению социологов, исламский мир затронули все формы эмансипации. Тем не менее восточный феминизм имеет свою специфику, заключающуюся в двойственном характере. В частности расширение прав и свобод женщин происходит в четко очерченном религиозном контексте. С другой стороны, экономические факторы, такие как бедность, низкий уровень жизни, в большей степени способствует дискриминации женщин, нежели гендерные религиозные исламские традиции.

Таким образом, одинокие мусульманские женщины переживают кризис, связанный с необходимостью эмансипации и стремлением сохранить традиционные мусульманские ценности по воспроизводству домохозяйства.

Если удовлетворенность свидетельствует об адаптации, то анализ степени доверия социальным институтам может говорить об особенностях социализации и ощущения безопасности в принимающем сообществе. Безусловно, рейтинг доверия возглавили родственники, близкие знакомые. Доверие работодателям в относительно большей степени оказывают женщины, чем мужчины (75% против 62% у мужчин). Каждая вторая женщина и только каждый третий мужчина доверяет своей диаспоре, представленной в Алтайском крае.

Представители обоих полов не в полной мере доверяют миграционной службе (48%), полиции (43%).

Таким образом, потенциал доверия социальным институтам невысок и имеет значительный нереализованный потенциал, который мог бы быть использован для ускорения социальной адаптации и социализации прибывающих мигрантов, минимизировать конфликтогенный потенциал. Из-за низкого доверия и отсутствия значимой и действенной помощи каждая четвертая женщина старается не обращаться в миграционную службу, что стимулирует скрытый потенциал нелегальной миграции.

В целом выявлен двойственный характер отношения мусульманок к пребыванию в российских регионах. Несмотря на критику многих сторон жизни иной культуры, многие мигранты приезжают на заработки в течение последних 10–15 лет,

а часть из них хочет остаться на постоянное место жительства со своей семьей, осознавая наличие больших, чем на родине, материальных возможностей.

Женщины-мусульманки находятся как бы на перекрестке разных культурных и социальных общностей: зарабатывают, приспосабливаются к жизни в России и в то же время пытаются отстаивать свой национальный образ жизни — интенсивно общаются с земляками, ежегодно проводят отпуск на родине, посылают большую часть заработанных денег домой, максимально стараясь соблюдать мусульманские обычаи и нормы. Данный феномен, исследователи называют «разорванностью сознания» и характеризуют фразой иммигрантки: *«Я уважаю традиции, но знаю и другие вещи»* (Хенкин, 2008; Сиразетдинова, 2016).

Условно адаптацию женщин в российских приграничных регионах можно описать принадлежностью к той или иной модели. Большинство женщин (около 75%) достигли эффективной интеграции, индикатором которой является не только сохранение своих этнических традиций, корней, но и активное участие в реализации ценностей страны-реципиента. Незначительная часть женщин, которые приняли решение остаться навсегда, характеризуются достаточным уровнем ассимиляции, для которой характерно принятие базовых обычаев и традиций принимающего общества, некоторая редукция или отказ от своих национальных обычаев. Минимальное количество женщин (5–6%) реализует модель отчуждения к местному населению, но в то же время и отказ от активного взаимодействия с представителями своей диаспоры. Женщин, которые подверглись бы маргинализации и дезадаптации, в процессе исследования не было выявлено.

Ассимиляция или отстаивание своей этнической идентичности?

Женщины-мигранты играют особую роль в сохранении этнических традиций, в частности таких, как уважение старших по возрасту и по социальному статусу; в отстаивании крепких семейных устоев, родственных связей и пр. Подобные традиции активно воспроизводятся во время пребывания в России. Женщины активно реализуют этноохранную роль и функцию, акцентируя принадлежность к своей этнической группе. Существует и альтернативная группа. Десятая часть женщин не всегда уверены в необходимости подчеркивания своей этнической уникальности. На наш взгляд, это может свидетельствовать о начале процесса размывания этничности.

Оценка эмоционального компонента этнического самосознания женщин-мигрантов выявила существование подобной тенденции — гордость за свою нацию (этнос) испытывают большинство респондентов. В то же время не уверены, или не согласны с данной позицией, или неохотно актуализируют данное чувство четверть приезжих женщин. Столько же полагает, что нередко этническая принадлежность, другая культура, мировоззрение и убеждения могут причинять неудобства, являться барьером в адаптации в другом социокультурном сообществе.

Анализ религиозной идентичности выявил подобную картину, заключающуюся в том, что четверть женщин не считают себя активными и действенными приверженцами религиозных убеждений, не считают религиозную принадлежность важной частью своей личности. Тем не менее половина женщин утверждает, что старается тщательно соблюдать правила своей религии в повседневной жизни.

Выявлено, что более активно и успешно адаптируются в России мусульманки, не только мотивированные сохранять национально-культурные, религиозные традиции, но и активно и деятельно усваивающие обычаи страны прибытия. Четверть женщин настроены более консервативно: на сохранение своих специфических традиций в противовес общечеловеческим.

Интенсификация ассимиляционных процессов женщин-мигрантов и принимающего сообщества проявляется в том, что две трети опрошенных предпочитают участвовать в разнообразных мероприятиях, где есть и русские, и представители родного этноса. Столько же женщин предпочитает иметь друзей, испытывает удовольствие в общении с представителями разных национальностей.

Специфика эволюции ассимиляционного мировоззрения заключается в том, что более половины приезжих предпочитают смотреть русские телепередачи, телефильмы, отмечать совместные праздники, готовить пищу в местных кулинарных традициях. В целом все это проявляется в формировании общечеловеческого отношения к миру, людям, основным проблемам, как это характерно и для страны-реципиента, и для страны-донора.

Взаимодействие с местным населением и конфликтогенный потенциал

Основная масса мигрантов дружелюбно относится к местному населению. Однако лояльность женщин выше, чем у мужчин. Женщины в два раза реже, чем мужчины, полагают, что население принимающего социума настроено к мигрантам скорее отрицательно. Несмотря на выраженные ассимиляционные процессы, присутствует определенный барьер, нарушающий взаимопонимание наций. Например, треть женщин полагают, что люди других национальностей ведут себя несправедливо и недоброжелательно по отношению к их этнической группе. Каждая десятая акцентирует достаточно выраженный конфликтогенный потенциал. Большинство мигранток считают, что толерантность и взаимопонимание с местным населением вполне возможны. В то же время каждая пятая женщина видит наличие проблем, которые необходимо решать для интенсификации взаимовыгодных процессов в стране приема мигрантов. В большей степени женщины надеются на помощь в адаптации к новой стране, городу; в обучении языку, знаниям о нормах поведения; в содействии регистрации, получении лицензии и пр. Необходимо больше знакомить население с обычаями приезжих мигрантов и, в свою очередь, иноэтничных представителей с культурными традициями местного населения. Развивать отношения со странами и регионами прибытия, создавать национальные объединения; активизировать работу правоохранительных органов, борьбу с преступностью считает актуальным каждая пятая респондентка. Половина приезжих женщин ощущают себя в России в безопасности и справедливо полагают, что каждый человек в большей степени влияет на то, как будет складываться его жизнь в России. Минимальное количество женщин ждут помощи от работодателей, местных властей и руководства региона. Неудовлетворенность ожидаемой поддержкой, ее эффективностью отражена в следующем высказывании иммигрантки-писательницы из Узбекистана: *«Государство похоже на рентгеновский аппарат: насквозь видит. В смысле — смотрит сквозь меня и не замечает»* (Сиддикова, 2004: 108).

Заключение и выводы

По результатам исследования были сделаны следующие выводы:

Существует тенденция к росту числа женщин в миграционном потоке Алтайского края, что является следствием объективных экономических и социальных процессов, ломающих стереотипы мужских и женских моделей трудовой занятости.

Процесс феминизации миграции имеет свои плюсы и минусы. Российские регионы прибытия получают пользу, связанную с компенсацией трудовых ресурсов, заполнением неквалифицированных, но востребованных в обществе экономических ниш. Страны исхода мигрантов получают значимую финансовую поддержку.

Наибольшую выгоду получают сами женщины-мигранты: она заключается в формировании нового социального багажа, «примерке» новой социальной роли. Женщины получают новые представления, идеи, навыки, что в целом оптимизирует их социальный капитал.

Однако имеются свои барьеры и минусы, главные из которых заключаются в риске маргинализации, нарушении прав и свобод женщин, дискриминации по гендерному признаку (низкая зарплата, тяжелые условия труда, конкуренция с местным населением, вероятность сексуального порабощения и др.

Миграция интенсифицирует процесс инклюзии женщин в социальное и культурное пространство современного социума. Активность женщин зависит от социального капитала самой женщины, уровня ее инициативности, самостоятельности, гибкой адаптированности. Это в целом определяет степень ассимиляционного потенциала. Наиболее успешно адаптируются и ассимилируются женщины, имеющие следующие преимущества: высокий уровень образования (высшее или среднее специальное; наличие престижной специальности, ремесла; знание законов и миграционных документов, наличие родственников, успешно адаптированных в данном регионе ранее, наличие русских друзей; молодой и трудоспособный возраст).

В регионах прибытия происходит формирование так называемой гендерной симметрии, не всегда характерной для стран исхода женщин, особенно проповедующих ислам.

Гендерный аспект миграции становится все более определяющим и требует систематического изучения, оптимизации формирования эффективного социального капитала, соответствующего и адекватного ответа на социальные вызовы. В то же время гендерные особенности опосредуются более глобальными социально-экономическими процессами, зависят от развития этнических процессов, распространенности разнообразных социальных практик и т.п., а также универсальных общечеловеческих особенностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Акаев В.Х. Ислам в Европе: состояние, адаптация, перспективы. Исламоведение, 2013, № 4.

- Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: ИД Высшей школы экономики, 2012.
- Сиддикова Х. Танцовщица из Хивы, или История простодушной. М., 2004.
- Сиразетдинова М.Ф. Образ женщины-мусульманки и манипуляция сознанием. В кн.: Статус женщины-мусульманки в поликонфессиональном обществе: история и современность. Уфа: Мир печати, 2016.
- Тюрюканова Е.В. Женская трудовая миграция. В кн.: Россия: 10 лет реформ. Социально-демографическая ситуация. М., 2002.
- Федорова Ю.Е. «Женский вопрос» в исламе: дискурс о статусе женщины в современном исламском обществе. *Философская мысль*, 2015, No. 10, 102–128.
- Федорова Ю.Е. Ислам в восприятии современного европейского сообщества: стереотипы и реальность. *Философская мысль*, 2014, No. 7, 99–125.
- Хенкин С. Мусульмане в Испании: проблемы адаптации. *Мировая экономика и международные отношения*, 2008, No. 3, 48–58.
- Haddad, Y. The Study of Women in Islam and the West: A Select Bibliography. *Hawwa (Journal of Women of the Middle East and the Islamic World)*, 3(1). Koninklijke Brill NV, Leiden, 2005, 111–157.
- Offenhauer, P. Women in Islamic Societies. A Selected Review of Social Scientific Literature. A Report Prepared by the Federal Research Division, Library of Congress under an Interagency Agreement with the Office of the Director of National Intelligence / National Intelligence Council (ODNI/ADDNIA/NIC) and Central Intelligence Agency / Directorate of Science & Technology (November 2005).
- Maximova, S.G., Noyanzina, O.E., Omelchenko, D.A., Molodikova, I.N., Sytykh, O.L. Exploring near-border territories of Russia: Peculiarities of ethnic identity of population. *Opcion*, 34(15), 11 March 2018, 995–1015.

REFERENCES

- Akayev, B.H. (2013). Islam v Evrope: sostoyanie, adaptatsiya, perspektivy [Islam in Europe: state, adaptation, prospects]. *Islamovedenie* [Islamic Studies], no 4.
- Brubaker, R. (2012). *Etnichnost' bez grupp* [Ethnicity without groups]. М.: ID Vyshej shkoly ekonomiki.
- Siddikova, H. (2004). *Tancovshchica iz Hivy, ili Istoriya prostodushnoj* (Dancer from Khiva, or The Story of the Simple-minded). Moscow.
- Sirazetdinova, M.F. (2016). *Obraz zhenshchiny-musul'manki i manipulyatsiya soznaniem* [Image of a Muslim woman and manipulation of consciousness]. In. *Status zhenshchiny-musul'manki v polikonfessional'nom obshchestve: istoriya i sovremennost'* [Status of Muslim women in a multi-confessional society: history and modernity]. Ufa: Mir pechati.
- Tiuriukanova, E.V. (2002). *Zhenskaya trudovaya migratsiya* [Female labor migration]. In. *Rossiya: 10 let reform. Social'no-demograficheskaya situatsiya* [Russia: 10 years of reforms. Socio-demographic situation]. Moscow.
- Fedorova, Yu.E. (2015). «Zhenskij vopros» v islame: diskurs o statuse zhenshchiny v

sovremennom islamskom obshchestve. [“Women’s issue” in Islam: discourse on the status of women in modern Islamic society]. *Filosofskaya mysl'* [Philosophical thought], no 10, 102–128.

Fedorova, Yu.E. (2014). Islam v vospriyatii sovremennogo evropejskogo soobshchestva: stereotipy i real'nost' [Islam in the perception of the modern European community: stereotypes and reality]. *Filosofskaya mysl'* [Philosophical thought], no 7, 99–125.

Khenkin, S. (2008). Musul'mane v Ispanii: problemy adaptacii [Muslims in Spain: problems of adaptation]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], no 3, 48–58.

Haddad, Y. (2005). The study of Women in Islam and the West: a selected Bibliography. *Hawwa* (Journal of Women of the Middle East and the Islamic World), 3(1). Koninklijke Brill NV, Leiden, 2005, 111–157.

Offenhauer, P. (2005). Women in Islamic societies. A Selected Review of Social Scientific Literature. A Report Prepared by the Federal Research Division, Library of Congress under an Interagency Agreement with the Office of the Director of National Intelligence / National Intelligence Council (ODNI/ADDNIA/NIC) and Central Intelligence Agency / Directorate of Science & Technology.

Maximova, S.G., Noyanzina, O.E., Omelchenko, D.A., Molodikova, I.N., Sytykh, O.L. (2018). Exploring near-border territories of Russia: Peculiarities of ethnic identity of population). *Opcion*, 34(15), 11 March, 995–1015.